

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ЗЫКОВА
Елена Игоревна

КРЫЛАТЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. ВОЙНОВИЧА

Специальность 10.02.01 - русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

1997

Работа выполнена на кафедре русского языка для иностранцев-филологов Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор В.М.Мокиенко

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор Л.А.Ивашко
кандидат филологических наук,
доцент Е.К.Николаева

Ведущая организация: Институт лингвистических исследований
Российской Академии наук

Защита диссертации состоится “-----” -----1997 года в
----- часов на заседании Диссертационного совета К 063.57.46. по защите
диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук в Санкт-Петербург-
ском государственном университете по адресу: 199311, Санкт-Петербург,
ул.Смольного д.1/3, ауд. 214.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Санкт-Петер-
бургского государственного университета.

Автореферат разослан “-----”-----1997 года

Ученый секретарь

Диссертационного совета

кандидат филологических наук

Т.А.ИВАНОВА

Настоящая работа посвящена анализу корпуса крылатых выражений, используемых в произведениях писателя В.Войновича, а также проблемам функционирования этих языковых единиц в художественном тексте.

Обращение к этой теме оправдано, на наш взгляд, по следующим причинам.

Во-первых, крылатые выражения (далее - КВ) - это золотой фонд мировой и национальной культуры. Они характеризуются афористичностью и мудростью, емкостью и меткостью, в лаконичной форме ярко и образно передают глубокие мысли, кратко определяют суть сложных ситуаций и характеров. Использование КВ делает речь человека значительно богаче, ярче и выразительнее, что делает его важным языковым явлением, заслуживающим самого внимательного и всестороннего изучения.

Во-вторых, как подчеркивают Е.М.Верещагин и В.Г.Костомаров в книге “Язык и культура”, две трети страноведческой информации содержит в себе национально-культурная семантика именно фразеологизмов и “языковых” афоризмов, в разряд которых исследователи относят и КВ (Верещагин, Костомаров 1990, 38-39).

В-третьих, несмотря на всю свою значимость, КВ изучены еще недостаточно всесторонне. На факт малоизученности проблемы указывал еще А.М.Бабкин, уделивший немало внимания вопросу изучения КВ: “Вовсе не собраны и не истолкованы так называемые “скрытые цитаты”, т.е. речевые обороты и словосочетания - вкрапления в текст, принадлежащие другим авторам, но употребительные без ссылки на источник или без специальных оговорок” (Бабкин 1970, 107). И только совсем недавно было сформулировано определение КВ и выделены дифференциальные признаки этих языковых единиц, а также достаточно подробно описаны источники КВ (С.Г.Шулежкова 1995). Кроме этого сделаны и попытки лексикографической обработки этого материала.

Многие аспекты проблематики, однако, либо вообще вышли из поля зрения исследователей, либо были освещены достаточно поверхностно. В частности, проблеме стилистического использования КВ в научной литературе уделено

весьма мало места. Все вышесказанное, как нам представляется, является обоснованием **актуальности** исследования.

Предметом его послужили крылатые выражения и “газетные штампы”, используемые в произведениях В.Войновича.

Новизна данной работы определяется тем, что впервые был проведен системный и полный анализ функционирования КВ в конкретном художественном тексте, выявления авторских приемов стилистического использования этих единиц, определения специфики корпуса КВ, используемых автором в своих произведениях, а также особенностей тех функций, которые эти устойчивые словесные комплексы выполняют в художественном тексте.

Определение специфики авторского отбора КВ из общего “крылатого” фонда современного русского языка и особенностей функционирования этих языковых единиц в текстах писателя является **целью** диссертационного исследования.

Достижение цели работы определяет следующие **задачи**:

- 1) установление и описание корпуса КВ, используемых В.Войновичем, с точки зрения их источников и структурных особенностей;
- 2) определение специфики авторского отбора данных языковых единиц для выполнения поставленных писателем художественных задач;
- 3) выявление основных приемов авторского использования КВ в тексте;
- 4) определение стилистических функций КВ в произведениях писателя.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что проведенный анализ, базирующийся на основных положениях фразеологии русского языка, представляет собой дальнейшую разработку вопроса о функционировании фразеологических средств (а именно КВ) в художественном тексте.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют теоретические труды отечественных ученых в области фразеологии, фразеологической стилистики и стилистики художественной литературы (В.В.Виногра-

дов, А.А.Потебня, Б.А.Ларин, А.М.Бабкин, С.И.Ожегов, А.В.Кунин и др.). Данной методологией определяется основной метод исследования, который можно охарактеризовать как комплексное лингвистическое описание и функционально-стилистический анализ.

Работа, как нам представляется, имеет и непосредственно **практическое значение**, особенно в плане преподавания русского языка как иностранного.

Во-первых, описание функционирования КВ в произведениях писателя может способствовать работе над анализом художественного текста в иностранной аудитории, помочь иностранным учащимся понять данный текст, а также познакомиться с определенными страноведческими реалиями нашей страны и мировой культуры, в силу той национально-культурной информации, что содержится в значении того или иного КВ. Знание иностранными учащимися русских устойчивых выражений позволило бы не только увеличить свой словарный запас, обогатить свою речь, но и получить определенный объем информации о русской истории, культуре и литературе, так как КВ наряду с другими афористическими средствами языка обладают кумулятивной функцией “фиксации, хранения и передачи немалого объема информации о постигнутой обществу действительности” (Верещагин, Костомаров 1990, 81).

Во-вторых, анализ крылатых выражений в произведениях В.Войновича может помочь иностранным учащимся, изучающим современную русскую литературу, познакомиться с некоторыми особенностями языка писателя и его художественного стиля.

В-третьих, исследуемый в данной работе материал, изложенный в Приложении, может быть использован для составления учебных пособий по лингвострановедческому анализу художественного текста, а также учебных хрестоматий и книг для чтения по современной художественной литературе с лингвострановедческим комментарием, адресованных иностранным учащимся филологических специальностей. Наконец, конкретный материал сможет по-

полнить банк данных для составления нового словаря крылатых слов современного русского языка.

Рассмотрение функционирования КВ на материале произведений писателя В.Войновича, который очень активно работает именно с этой частью русской фразеологии, представляется наиболее показательным по нескольким причинам: 1) во-первых, В.Войнович является одним из тех писателей, в чьем творчестве отразилась современная нам эпоха - эпоха коренного перелома, социального, политического и экономического переустройства русского общества; 2) во-вторых, анализ фразеологического материала, извлеченного из произведений писателя, дает основание утверждать, что в языке художественной литературы происходят те же лингвистические процессы, что и в современной публицистике, о чем свидетельствуют уже многие отечественные и зарубежные фразеологи (см., например, Тезисы докладов Международного симпозиума “Функционирование фразеологии в тексте в периоды кризиса идеологии и культуры” 1995); 3) в-третьих, наблюдения за механизмами авторской “обработки” фразеологического материала, в особенности КВ, позволяют сделать вывод о специфичности и оригинальности авторского использования этих языковых средств.

В качестве **источников фактического материала** были использованы тексты из прозаических произведений В.Н.Войновича, написанных в 60-90-е годы, которые были опубликованы в России (Советском Союзе)(всего 21 наименование). Объем картотеки, полученной в результате сплошной выборки материала, составляет 137 единиц, которые представляют собой актуальные КВ и устойчивые словесные комплексы-советизмы, условно нами названные “газетными штампами”.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования отражены в трех публикациях и обсуждались на XXУ межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов (Санкт-Петербургский гос.университет, март 1996), на Международной научно-методиче-

ской конференции по проблемам преподавания русского языка как иностранного (Российский гос. гидрометеорологический институт, январь 1997), а также на фразеологическом и общелингвистическом семинарах аспирантов и заседании кафедры русского языка для иностранцев-филологов СПбГУ.

Структура работы. Настоящая работа состоит из двух глав, введения и заключения. В первой главе был описан и охарактеризован корпус КВ, используемых писателем, определена специфика отбора автором тех или иных КВ в свой арсенал языковых выразительных средств. Вторая глава посвящена проблемам функционирования КВ в текстах В.Войновича. Работу завершают список научной литературы, список словарей и справочников, литературных источников и литературы об авторе. Исследуемый фактический материал изложен в Приложении к работе.

Содержание работы. В введении обосновывается выбор темы, подчеркивается ее актуальность, новизна, ставится цель, определяются конкретные задачи и методы исследования. Здесь же освещается история вопроса и некоторые теоретические аспекты изучения КВ, в частности, определяется понятие данной языковой единицы.

В своем исследовании мы исходили из определения крылатого выражения, предложенного С.Г.Шулежковой, вслед за которой мы считаем КВ языковыми единицами, характеризующимися пятью дифференциальными признаками: 1) связью с источником (автором, персонажем, реальным событием); 2) раздельноформленностью; 3) воспроизводимостью; 4) устойчивостью компонентного состава и грамматической структуры (не исключающей вариантности); 5) устойчивостью семантики, закрепленной за данным выражением.

В первой главе “Характеристика крылатых выражений в произведениях В.Войновича” дается описание КВ, извлеченных из текстов автора. Оно проводится по двум параметрам: связи с источником и специфике структурного построения этих выражений с целью определения особенностей авторского отбора этих языковых единиц.

В результате исследования и обработки языкового материала, извлеченного из текстов писателя, были выявлены следующие группы КВ, различающихся по типу источников, к которому они восходят: КВ-советизмы, источником которых стали все стороны жизни советского государства; “газетные штампы”, т.е. устойчивые словесные комплексы, употребляемые в основном в газетно-публицистическом стиле и содержащие в своем значении национально-культурный “советский” компонент; КВ, восходящие к произведениям русской художественной литературы XIX-XX веков; КВ-библеизмы; КВ фольклорного происхождения; КВ, восходящие к определенным фактам мировой истории; КВ, источником которых стала античная культура, и КВ, вышедшие из произведений искусства. Анализ выявленных источников позволил определить доминанту авторского выбора того или иного типа крылатых единиц, каковой стали КВ-советизмы и “газетные штампы”, которые составляют 48% от общего числа КВ.

Среди КВ-советизмов выделяются группы цитат из произведений К.Маркса и Ф.Энгельса (*Бытие определяет сознание; Религия - опиум для народа*). Немного больше в авторских текстах встречается КВ, источником которых являются произведения В.И.Ленина (*Три источника, три составные части марксизма; Лучшие меньше да лучшие*) Другой группой источников КВ-советизмов в произведениях писателя являются политические лозунги советского государства, ставшие впоследствии крылатыми (*Ты записался добровольцем? Партия и народ едины!*)

К “газетным штампам” относятся такие стандартизированные обороты, употребляемые в газетно-публицистическом и официально-деловом стилях, которые обладают устойчивостью компонентного состава, целостностью значения с национально-культурным компонентом, отражающим реалии советского государства. Среди этих устойчивых выражений, активно используемых в произведениях В.Войновича, выделяются “газетные штампы”, отображающие эпоху сталинизма (*проявлять бдительность, носить боевой классовой, насту-*

пательный характер) и “газетные штампы” патетического характера, выражающие тематику “героического труда советского народа” в период строительства социализма (*встретить героическим трудом, выполнять и перевыполнять производственные задания, вести битву за урожай*). Достаточное количество подобных выражений, используемых В.Войновичем, освещает военную тематику (*отстаивать каждую пядь земли*). Немало “газетных штампов” восходит к политическим докладам руководителей КПСС и советского государства брежневского “застойного” времени (*Страна переживает временные трудности; ограниченный контингент советских войск*).

Второй по количественному признаку является группа КВ, объединяющая крылатые единицы восходящие к произведениям художественной литературы (34 % от общего числа). В состав этой группы входят как поэтические, так и прозаические цитаты из произведений русской литературы XIX-XX вв.

Среди поэтов русской классики первое место в произведениях В.Войновича отводится А.С.Пушкину (*Гений чистой красоты; Иных уж нет, а те далече*). Кроме этого, писатель активно использует и КВ из произведений М.Ю.Лермонтова (*Гарун бежал быстрее лани*), И.А.Крылова (*Свинья под дубом; Из дальних странствий возвратись*), А.Н.Кольцова (*На заре туманной юности*), А.Н.Некрасова (*Лошадка, везущая хворосту воз*). Вторую, едва ли не большую, часть КВ составляют единицы, восходящие к произведениям русских прозаиков XIX века: Н.В.Гоголя (*кувшинное рыло, тридцать пять тысяч курьеров*), М.Е.Салтыкова-Щедрина (*премудрый пескарь*), В.Г.Белинского (*Труд облагораживает человека*), Н.Г.Чернышевского (*Что делать?*), Л.Н.Толстого (*Живой труп; Непротивление злу насилем*), Ф.М.Достоевского (*униженные и оскорбленные*), А.П.Чехова (*на деревню дедушке, небо в алмазах*).

В группе КВ, восходящих к произведениям русской литературы XX века, наибольшее количество этих единиц принадлежит В.В.Маяковскому (*молоткастый, серпастый советский паспорт; Читайте, завидуйте, я - гражданин Советского Союза!*), немало КВ в произведениях В.Войновича являются

цитатами М.Горького (*В жизни всегда есть место подвигу; Дети - цветы жизни*). Кроме того, в текстах писателя можно встретить и КВ, вышедшие из-под пера М.А.Булгакова (*Рукописи не горят*), И.Ильфа и Е.Петрова (*рога и копыта*), О.Берггольц (*Никто не забыт, и ничто не забыто*), А.Кочеткова (*И каждый раз навек прощайтесь, когда уходите на миг*), Б.Окуджавы (*На пороге едва промаячили и ушли за солдатом солдат*).

Третью группу КВ в произведениях В.Войновича составляют крылатые единицы библейского происхождения (9%), куда входят устойчивые выражения из Ветхого и Нового заветов (*Хлеб наш насущный; волк в овечьей шкуре; Не пожелай жены ближнего своего* и др.)

В четвертую группу входят КВ фольклорного происхождения (3%), к которой относятся крылатые единицы, восходящие к русским народным сказкам (*молочные реки, кисельные берега; ни в сказке сказать, ни пером описать*), а также к русской народной песне (*Остались от козлика рожки да ножки*).

К пятой группе относятся “исторические” КВ (2,5%), куда входят афористические высказывания исторических лиц (*Точность - вежливость королей; Лучше умереть стоя, чем жить на коленях*), а также КВ, называющие или каким-либо образом относящиеся к важным событиям мировой и отечественной истории (*старая гвардия, Иван, не помнящий родства*).

В состав шестой группы входят КВ, восходящие к античной культуре (2%), а именно цитаты из литературных произведений, научных и философских трактатов латинских и греческих писателей и мыслителей (*Привычка - вторая натура; Истина в вине*).

В последней группе КВ, используемых в текстах В.Войновича, собраны выражения, восходящие к произведениям искусства: например, вышедшие из кинофильмов (*крестный отец*), являющиеся строками романсов (*И разошлись, как в море корабли*), а также восходящие к различным песенным жанрам: русской народной песне (*Степь да степь кругом*), революционной песне (*Вы жертвою пали в борьбе роковой*). Этот авторский выбор языковых средств из

числа КВ русского языка, безусловно, определяется художественными задачами, поставленными писателем, что наблюдается и в четкой соотнесенности той или иной группы КВ с конкретным произведением.

Как показал анализ структурных особенностей КВ, извлеченных из текстов писателя, автором используются все структурные типы крылатых единиц: не-предикативные (соотнесенные со словосочетанием), предикативные (соотнесенные с законченным предложением) и “текстовые” (представляющие собой отрезки текста). Среди не-предикативных КВ наиболее многочисленными являются предметные крылатые единицы, которые: 1) служат названием и одновременно образной характеристикой одного лица (*кувшинное рыло, Иуда-предатель*); 2) называют большие массы людей, объединенных социальным положением, жизненным предназначением, общим делом и т.д. (*инженеры человеческих душ, золотая молодежь*); 3) являются метафорическими названиями каких-либо явлений действительности (*Унылая пора, очей очарованье*); 4) являются образными наименованиями отвлеченных понятий (*молочные реки, кисельные берега; смех сквозь слезы*). Среди предметных КВ можно также выделить такие единицы, которые специализируются в функции обращения (*О великий, могучий, правдивый и свободный русский язык!*).

Более часто встречаются в текстах В.Войновича процессуальные КВ, которые обозначают действие или состояние человека. Стержневым словом в таком словосочетании является глагол либо деепричастие (*не убий, из дальних странствий возвратись*).

Качественно-обстоятельственные КВ представлены в основном единицами, которые построены по модели предложно-падежного сочетания (*на заре туманной юности*).

КВ предикативного характера, используемые в произведениях писателя, можно разделить на 2 группы: 1) КВ с моделью простого предложения; 2) КВ со структурой сложного предложения. В первой группе большинство составляют КВ со структурой двусоставного предложения (*Точность - вежливость*

королей!, *Рукописи не горят*). Гораздо меньше в текстах писателя встречается предикативных КВ, построенных по модели односоставных предложений - определенно-личных (*Здравствуй, племя младое, незнакомое!*), неполных (*На пороге едва промаячили и ушли за солдатом солдат*), безличных (*Лучше меньше да лучше*).

Группа предикативных КВ, построенных по модели сложного предложения, также в текстах В.Войновича не столь многочисленна, как и предыдущая группа. Наиболее часто используются КВ со структурой сложноподчиненного предложения (*Если враг не сдается, его уничтожают*). Несколько КВ имеют структуру сложносочиненного предложения (*Иных уж нет, а те далече*). И только одно КВ представляет собой бессоюзное предложение (*От каждого по способности, каждому по потребности*).

Особый интерес представляют собой КВ с незамкнутой синтаксической структурой, которые находятся в ряду крылатых единиц между предикативными и непредикативными выражениями. Среди них выделяются такие, в которых не замещена позиция грамматического субъекта (*И разошлись, как в море корабли*), или придаточные предложения с незамещенной позицией главного предложения (*что ни в сказке сказать, ни пером описать*).

КВ, относящиеся к третьему “текстовому” структурному разряду крылатых единиц, являют собой определенный отрезок текста, который состоит минимум из двух предложений, и который обладает метафорическим образным значением и способностью воспроизводиться, хотя бы относительно (*Ай, Моська! Знать она сильна, / Что лает на слона!*).

Анализ синтаксической структуры “газетных штампов” позволяет с уверенностью сказать, что по структурным особенностям эти выражения, как и КВ, подразделяются на непредикативные и предикативные. Как показало исследование структурных особенностей КВ, извлеченных из текстов В.Войновича, авторское предпочтение отдано крылатым единицам с предикативной структурой.

рой, что объясняется стилистическими задачами писателя, а следовательно и целевой заданностью текста.

Таким образом, анализ корпуса КВ, проведенный по признаку соотнесенности с источником и характеристики структурных особенностей, позволяет утверждать, что установленные языковые приоритеты в фонде КВ объясняются прежде всего теми художественными задачами, которые поставлены автором в его произведениях. Этот факт лежит и в основе специфики функционирования крылатых выражений в произведениях В.Войновича.

Аналізу стилистического использования крылатых единиц в текстах писателя посвящена **вторая глава** данной работы.

Исследование функционирования КВ в авторских текстах показало, что описываемые крылатые единицы используются писателем в двух видах - в не трансформированном (нормативном) и в трансформированном (преобразованном).

Для стилистического использования КВ, включенных в контекст без изменения их семантики и структуры, характерны эксплицитный и имплицитный способы введения КВ в авторский контекст. Причем эти виды цитирования крылатых единиц могут быть точными и неточными, что, однако, не приводит в ходе их функционирования ни к каким семантическим или стилистическим изменениям.

Анализ окказиональных КВ показал, что автором используются следующие типы индивидуально-авторских трансформаций: преобразование КВ, изменяющее их семантику, и преобразования, в результате которых трансформируются и структура, и семантика исходного КВ. Во втором типе индивидуально-авторских преобразований выделяются две разновидности. К первой относится трансформация лексического состава, основными приемами которой являются замена компонентов КВ (*Истина в самогоне, ср.: Истина в вине*), расширение компонентного состава крылатой единицы (*Дети - это цветы жизни, но пусть*

они цветут в чужом саду, ср.: Дети - цветы жизни) и фразеологический эллипсис (*Три источника, ср.: Три источника, три составные части марксизма*).

Второй разновидностью структурно-семантического типа индивидуально-авторского преобразования КВ является трансформация грамматической формы крылатой единицы, в которой выделяются способы изменения ее морфологической формы (*живые трупы, ср.: живой труп*) и перефразирование (*Труд превратил обезьяну в человека; ср.: Роль труда в превращении обезьяны в человека*).

Специфической особенностью авторской обработки КВ являются сложные типы трансформаций, в ходе которых крылатая единица подвергается окказиональному преобразованию не одним, а двумя (реже - несколькими) способами (*Не хлебом единым он сыт, но и без хлеба жить невозможно; ср.: Не хлебом единым жив человек*).

Главной же особенностью функционирования КВ в текстах В.Войновича является такое их преобразование, в результате которого исходное выражение как бы “выворачивается наизнанку” и получается окказионализм-перевертыш (типа *Читайте, завидуйте, я - НЕ гражданин Советского Союза, ср.: Читайте, завидуйте, я - гражданин Советского Союза!*). В результате такого преобразования, называемого “депатетизацией патетизмов” (термин В.М.Мокиенко), которому подвергаются в основном КВ-советизмы, происходит полная дискредитация идеи, заложенной в этих выражениях.

Несомненной особенностью художественного стиля писателя является использование стилистического приема амплификации, как правило восходящей. Важным приемом стилистического использования КВ (как трансформированных, так и нетрансформированных) является прием стилистического контраста, очень часто применяемый писателем. С помощью этого приема контекст организуется таким образом, что погружаемое в него КВ диссонирует с его общим содержанием, в результате чего создается комический эффект.

В ходе анализа стилистического использования КВ в произведениях В.Войновича были определены следующие функции, которые выполняют эти языковые единицы в авторском тексте:

1) номинативная функция, которую выполняют как трансформированные, так и нетрансформированные КВ литературного, библейского или фольклорного происхождения;

2) характеризующая функция, выполняемая в основном КВ-советизмами, “историческими” КВ и единицами, восходящими к области искусства;

3) функция аргумента, подтверждающего развиваемую автором мысль, которую реализуют только КВ библейского, литературного и античного происхождения, эксплицитно включенные в текст;

4) функция “контактоустанавливающих реплик”, в роли которых писателем используются литературные цитаты и фольклоризмы;

5) одной из основных функций, реализуемых КВ в текстах В.Войновича, является сатирическая функция, осуществление которой сопровождается созданием комических эффектов, иронических оттенков и интонаций. Функцию сатирического осмеяния, направленного на развенчание идеалов коммунизма, выполняют в основном КВ-советизмы и “газетные штампы” при использовании для этой цели разнообразных способов индивидуально-авторского преобразования;

6) немаловажной в плане функционирования КВ является заголовочная функция, которую выполняют почти все разряды крылатых единиц, встречающихся в тексте писателя: литературные и библейские цитаты, КВ, восходящие к фольклору, КВ-советизмы, цитаты из русских народных песен и т.д.;

7) и, наконец, одной из важнейших и активнейших функций в произведениях В.Войновича является композиционная функция, которую КВ очень часто реализуют вместе с заголовочной, Результатом такого использования становится “кольцевое построение” контекста, главы и целого произведения, например, романа, основанное на каламбурном обыгрывании КВ. Композиционную функ-

цию в текстах писателя выполняют цитаты из Библии, из произведений художественной литературы, из текстов народных песен, а особенно - КВ-советизмы.

Таким образом, выполненное на основе полной выборки крылатых языковых единиц в произведениях одного автора, позволило определить специфику авторского отбора КВ как эффективного арсенала выразительных средств и особенности их использования в текстах писателя В.Войновича. Как показывает предварительное сопоставление полученных данных с функционированием КВ в современной русской литературе и массовой прессе, в произведениях В.Н.Войновича отражены (а точнее - предвосхищены) основные тенденции творческой обработки этих ярких, злободневных и социально маркированных единиц русской языковой системы.

В **Заключении** подводятся основные итоги работы.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1) Где мы живем и как нас зовут?; Русский язык и современность // Слово о русском языке. Иностранцам о русском языке. - М.: Русский язык, 1991. - с.215-234; с.283-313.

2) Анализ функционирования пословиц в художественном тексте // Проблемы преподавания русского языка и литературы на интенсивных курсах для иностранцев: Тезисы докладов. - СПб.: Российский гос. гидрометеорологический институт, 1992. - с.21-22;

3) “Краснокожая паспортница” В.Войновича (об употреблении крылатых слов в художественном тексте) // Функционирование фразеологии в тексте в периоды кризиса идеологии и культуры: Тезисы докладов. - Оломоуц, 1995. - с.28-29.

